

В. М. Лисичкин. **Православная теология на рубеже тысячелетий**: Пособие. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова. 2009. 72 с.

Пособие предназначено для студентов и аспирантов вузов по курсу «Религиоведение». В трех главах объясняются истоки, основы, этапы установления и развития православного богословия. Максимум внимания уделено русскому православному богословию.

Из многих вопросов, проанализированных и затронутых, выделим основные трактовки – идеи единого бога, мистико-аскетического опыта, соотношения предопределения Божьего и свободы выбора людей, признание отцом церкви Августином неразрешимости противоречия между благодатью Божьей и свободой выбора, недопустимости противопоставления и отождествления вероучения и богословия.

Показано, как Дионисий Ареопагит применил «отрицательный» метод в трактате «О мистическом богословии»: «Бог в знании познается и в незнании, есть о нем и разумение и слово... и в то же время Он не постигается. Бог не есть что-либо сущее и не познается в чем-либо сущем; Он есть всяческое во всем и не есть что-либо ни в чем; познается всеми из всего и никем из ничего». Вместе с тем Бог «всех вещей есть Причина».

В духе суждений о знании и незнании Бога развивается богословское учение о мистико-аскетическом опыте, который не контролируется разумом, тем не менее с помощью разума переводится «непостижимое в область человеческих понятий», т. е. в область постигаемого. Но соединение разума с тем, «что выше разума, превосходит природу разума» и приводит к положительному знанию: «Божественное постигается не нашими силами, но мы сами всецело выходим из самих себя и становимся Божиими, ибо лучше принадлежать Богу, чем самим себе». Поскольку с помощью разума непостижимое переводится в постигаемое, то, согласно православному учению, благодать Божья «не токмо подает знание, что подобает творить, но еще вдыхает в нас любовь, да возможем и исполнить, что познаем».

В духе мировоззренческой критики, аргументирующей способность человеческого разума ориентировать людей в познании объективной действительности, В.М. Лисичкин анализирует православно-христианскую трактовку соотношения предопределения Божьего и свободы выбора людей. Новозаветное положение о спасении всех верующих во Христа противоречит появлению избранных. Причина состоит в том, что

«одни хорошо будут пользоваться своею свободною волею, а другие худо, то по сему одним предопределил (Бог. – М. К.) к славе, других осудил». Отец церкви Августин осознал неразрешимость этого противоречия.

Автор пособия устанавливает взаимосвязь новозаветных положений с догматическим богословием Вселенских Соборов 325 и 381 годов с трактовками Климента Александрийского, Оригена, Василия Великого, Иоанна Дамаскина, религиозных философов Вл. Соловьева, И.А. Иванова, Н.О. Лосского. Современное состояние православной теологии раскрывается на примерах анализа высказываний Патриарха Алексия Второго, Митрополита Киевского Владимира, епископа Сербского Николая, архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия. В критике богословских работ В. Вейника, В.Е. Обухова, московских, минских, киевских изданий автор пособия не избежал напряженности тона, как бы унаследованного от непримиримого противостояния католической и православной, католической и протестантских церквей прошлого. Примером сдержанности тона может служить размышление Экзарха всея Беларуси Филарета по вопросу о «рефлексии веры», которая «в контексте культуры приводит к определенному дистанцированию от веры в результате вероучительных представлений... и церковь обретает множественность опытов веры». Эта мысль сопоставляется автором пособия с другой мыслью митрополита: «Богословие не является “внутренним делом” церкви». Обращено внимание на третье утверждение этого ряда: «...нельзя противопоставлять вероучение и богословие, но нельзя их и отождествлять». В.М. Лисичкин подготовил читателя к восприятию критического отношения к «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви». Но он не обратил внимание на замену понятия «богословие» понятием «социальная концепция». Митрополит Филарет заключил, что «смена модели государственного устройства в большинстве случаев происходит революционным путем». Автор пособия цитирует высказывание профессора Московской духовной академии В. Сарычева 1960-х гг. об общем революционном пути христиан с нехристианами. Христиане сформулировали концепцию «богословие революции». В.М. Лисичкин цитирует объяснение богословом Филаретом причин революций. Богослов выдвинул на первое место атеизм, благодаря которому «Капитал» оттеснил Библию, а на второе – разделение общества «на довольных и недовольных». Но в истории русского богословия, как следовало бы заметить, известна противоположная трактовка причин грядущих революций. Православный Вл. Соловьев, отвергавший путь революции и социализм, свое объяснение как будто списал у К. Маркса: «Но существование наследственной собственности и ее сосредоточение в руках немногих делает из буржуазии отдельный привилегированный класс, а огромное большинство рабочего народа, лишенное всякой собственности, при всей своей отвлеченной свободе и равноправии превращается в класс пролетариев». Свяtitель Тихон в 1925 г. сформулировал просоветскую православно-социальную концепцию: «Не погрешая против Нашей веры и Церкви... Мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо». Патриарх Сергей воплотил эту концепцию в жизнь. Основное свойство православно-социальной концепции – возможность обосновывать противоположные политические позиции.

Пособие В.М. Лисичкина подписано в печать на год позже «Религиоведения» А.А. Круглова. Необходимость издания пособий, написанных с материалистических позиций, очевидна. В.М. Лисичкин сделал аргументированную заявку на развертывание пособия в монографию. Жаль, что оно издано в шестидесяти экземплярах.

М.С. Корзун,
доктор исторических наук, профессор